

А.В. Федотов

О востоковедческой деятельности Юрия Николаевича Рериха во время Центрально-Азиатской экспедиции

Центрально-Азиатскую экспедицию (1923–1928) Николая Константиновича Рериха его младший сын, Святослав Николаевич Рерих, называет «замечательным периодом деятельности <...>, когда он (Н.К. Рерих. – А.Ф.) осуществил свою мечту поехать в Индию. На этот период приходятся путешествия не только по Индии, но и в Центральную Азию, в Тибет, на Алтай. Затем следует возвращение в Индию, основание Института гималайских научных исследований “Урусвати”, последующая жизнь и работа на Востоке»¹. В этой экспедиции Рериха сопровождали его жена Елена Ивановна Рерих, и их старший сын Юрий Николаевич Рерих.

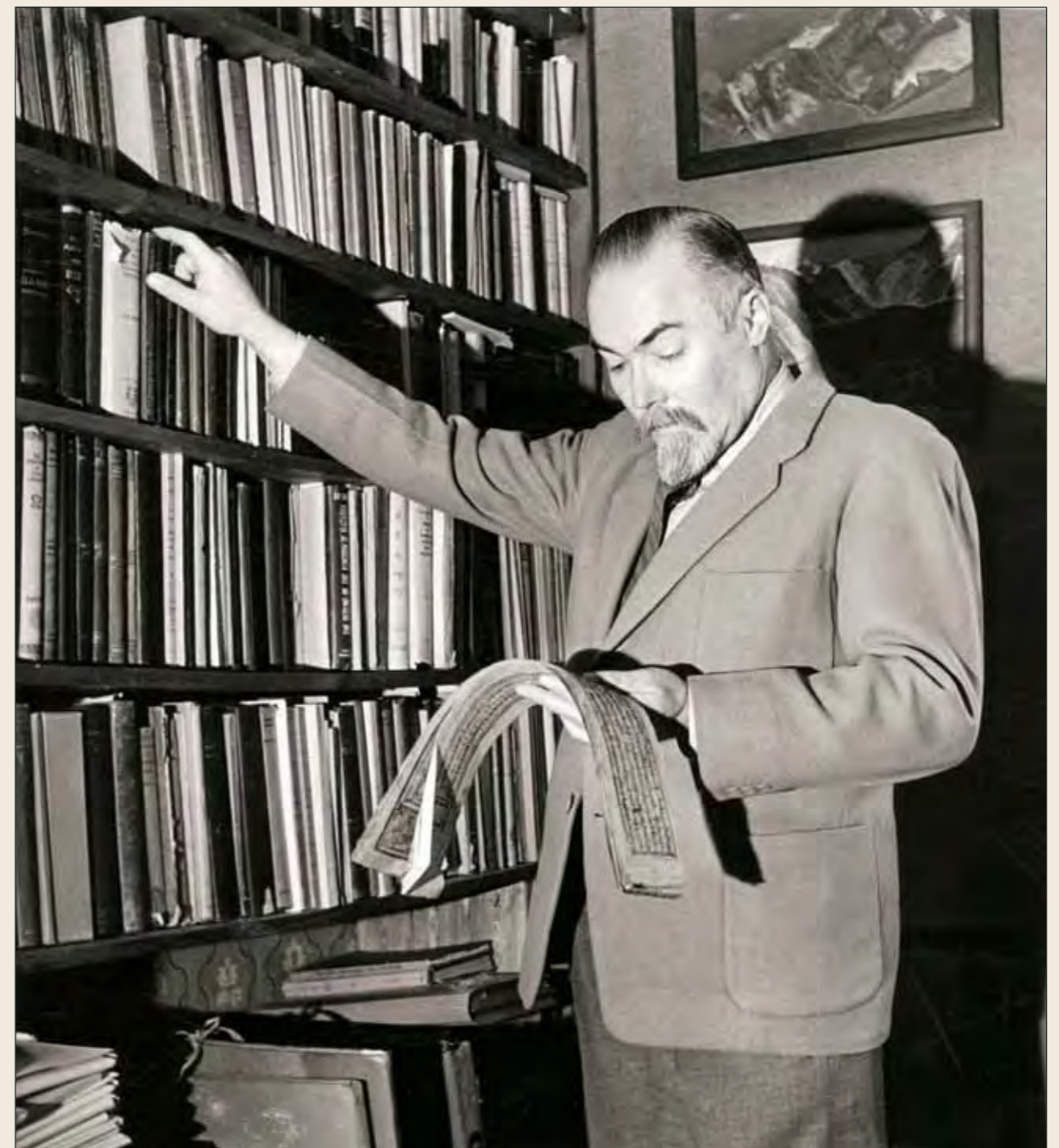
Интерес к Востоку был присущ всей семье Рерих, Восток привлекал своими богатыми духовными и культурными традициями, глубиной философских концепций и постулатов, незыблемостью нравственных и моральных положений. Николай Константинович был заинтригован восточными мотивами и использовал их в своем творчестве. Свою увлеченность этим удивительным регионом родители передали сыновьям, что, наверное, и предопределило профессиональную судьбу Ю.Н. Рериха. Он решил стать востоковедом.

В продолжение четырех лет, с 1919 по 1923 год, то есть до начала Центрально-Азиатской экспедиции, Юрий Николаевич усиленно занимался восточными языками, культурой, историей, этнографией, археологией Востока. Еще в студенческие годы определился достаточно широкий круг его интересов в области индологии, тибетологии, монголоведения, иранистики и тюркологии. К на-

чалу экспедиции он получил блестящее образование, закончив индо-иранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, затем продолжил образование в Гарвардском университете в США, где в 1922 году получил степень бакалавра по отделению индийской филологии. Свое востоковедческое образование Юрий Николаевич завершил в Париже, в Школе восточных языков при Сорбонне, где получил диплом магистра индийской филологии. Обучение в наиболее престижных университетах Европы и Америки дало Юрию Николаевичу Рериху уникальную востоковедческую подготовку. Еще в студенческие годы он овладел греческим, латынью, санскритом, пали, тибетским, китайским, монгольским, фарси².

С одной стороны, без столь серьезной теоретической подготовки Юрия Николаевича в области восточных языков и культур Центрально-Азиатская экспедиция вряд ли была бы столь успешной. А с другой – без его непосредственного активного участия в этой многолетней экспедиции не были бы проделаны многочисленные исследования в области живых восточных языков и диалектов, традиционной культуры многих народов, населяющих Центральную Азию. Именно во время этой экспедиции началась самостоятельная научная работа молодого востоковеда, сделавшего немало открытий. Перечислим некоторые из них.

В 1925 году в Париже была опубликована на английском языке работа Ю.Н. Рериха «Тибетская живопись», которая долгое время оставалась основополагающей в области буддийской иконографии. В обширном предисловии к труду³ автор с присущими ему точностью и доскональ-

Ю.Н. Рерих в московской квартире. 1958–1960 гг.

ностью описывает зарождение и развитие пластических и живописных форм буддийского искусства. Великолепный знаток индийских джатак, он с легкостью «расшифровывает» сюжеты иконографических произведений, описывает достижения греко-буддийской школы, появившейся в древней Гандхаре. Безусловно, особое внимание в своей работе ученый уделяет тибетской буддийской живописи, характеристики и особенности

которой рассмотрены им на фоне исторического развития Тибета, также явившегося темой цитируемого нами предисловия.

Исторический экскурс был необходим Юрию Николаевичу для более точного исследования многочисленных влияний, которые, по его словам, проникли в Страну Снегов и обогатили огромный пантеон тибетского буддизма⁴. В этом смысле пройденные Центрально-Азиатской экс-

¹ Рерих Н. О Вечном... Книга о воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 8.

² Рерих Ю.Н. Избранное. М.: Наука, 1967. С. 7.

³ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М.: МЦР, 2002. С. 9–34.

⁴ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. С. 9–34.

педицией маршруты оказались незаменимыми для выявления параллелей в культуре Тибета, Гандхары, Непала, Хотана, Монголии и Китая, в том числе в области буддийского искусства. На основании тщательного научного анализа Юрий Рерих выделяет две школы тибетского изобразительного искусства – юго-западную, с центром в городе Шигацзе, и северо-восточную, с центром в провинции Держе. По соседству с Шигацзе расположены Нартан, крупнейший в Тибете центр книгоиздания, и монастырь Таши-Лунпо, чьи мастера-изографы продолжают унаследованные из Индии традиции. А через провинцию Держе проходят караванные пути из Монголии и Западного Китая в Тибет, и по этой причине для ее школы характерны художественные влияния, пришедшие с севера⁵.

Несомненной заслугой этого исследования является описание практики создания художественных произведений тибетскими мастерами, которые, как справедливо отмечает Юрий Николаевич Рерих, твердо следуют установленным каноническим правилам⁶.

Книга «Тибетская живопись» по сути представляет собой первую попытку классификации божеств крайне сложного, по словам самого Юрия Николаевича, пантеона северного буддизма⁷.

Центрально-Азиатская экспедиция прошла через труднодоступные районы, куда до тех пор не проникала ни одна из русских географических экспедиций. Помимо этого, Ю.Н. Рерих совершил несколько научно-исследовательских экспедиций по Кашмиру, Сиккиму, Ладаку, Тибету, Западному и Северному Китаю и Монголии. Во время этих поездок он воочию наблюдал жизнь многочисленных народов этих стран и районов, изучал их быт и культуру, совершенствовал свои познания в восточных языках, овладевал новыми диалектами.

Позднее, в статье «Основные проблемы тибетского языкознания»⁸, Юрий Николаевич сформулирует одну из наиболее актуальных проблем в этой области востоковедения, а именно, необходимость изучать современные наречия и составлять лингвистическую карту. Сам он опубликовал несколько важнейших с точки зрения тибетского языкознания монографий, явившихся результатом Центрально-Азиатской экспедиции, в том числе книгу «Лахульский диалект тибетского языка»⁹, в которой подробно проследил фонетические, морфологические и синтаксические особенности лахульского диалекта. Следующая монография ученого, «Учебник раз-

говорного тибетского языка (Центральный диалект)»¹⁰ посвящена лхасскому, то есть центрально-тибетскому диалекту, который ныне является общепринятой нормой разговорного тибетского языка. Третья книга, посвященная тибетским диалектам, – «Говор Амдо»¹¹ – включила в себя материал по северо-восточной группе тибетских диалектов и наречий, собранный во время Центрально-Азиатской экспедиции. Анализ тибетского языка, его диалектов и наречий позволил Юрию Николаевичу Рериху подготовить еще одну монографию – «Тибетский язык», которая вышла уже после его смерти¹².

Среди открытий, сделанных во время Центрально-Азиатской экспедиции, следует упомянуть и обнаружение «звериного стиля» в культуре кочевников Северного и Центрального Тибета. Это позволило Юрию Николаевичу сделать предположение о существовании древнейшей кочевой культуры на обширной территории Центральной Азии. По его мнению, следы этой культуры сохранились и среди современных тибетцев. Мотивы тибетского «звериного стиля» роднят его со знаменитыми находками из скифо-сибирских курганов, что, в свою очередь, дает основание предполагать о существовании в далеком прошлом связи между Тибетом и богатейшей культурой кочевников Центральной, или Внутренней, Азии.

Во время экспедиции Ю.Н. Рерих имел возможность тщательно изучить особенности кочевого быта тибетцев, населявших долины Южного и Восточного Тибета, в частности племен няронг-ва, чанг-па, хор, панга и голок. Это позволило ученому лично убедиться в истинности предположения некоторых западных востоковедов о том, что предки нынешних тибетцев когда-то населяли территории в верхнем течении реки Хуанхэ, то есть проживали в Западном Китае. Лишь затем они стали заселять Тибетское нагорье, начиная с северо-востока, – благодаря наличию тучных горных пастбищ. Какая-то часть

этого древнейшего населения была вынуждена впоследствии откочевать на юг, заселиться в Юго-Восточном Тибете и перейти к земледелию. Именно там, по мнению Юрия Николаевича Рериха, зародилась теократическая культура Тибета.

Однако кочевое движение тибетцев не было направлено только на юг: некоторые их племена, преодолевая северные гималайские перевалы, устремились на запад. Ученый справедливо предположил, что нынешние маршруты буддийских богомольцев повторяют древнейший миграционный путь – от Нагчу через Намру к священной для всех тибетских буддистов горе Кайлас (Кайлаш). Именно таким образом искусство кочевников Центральной Азии, чьей характерной чертой является «звериный стиль», достигает Западных Гималаев и прилегающих к ним территорий¹³.

Интересные научные открытия, сделанные во время Центрально-Азиатской экспедиции, описаны Ю.Н. Рерихом и в дневниках самой экспе-

Ю.Н. Рерих. Кулу. 1930-е гг.

⁵ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. 2002. С. 9–34.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Рерих Ю.Н. Основные проблемы тибетского языкознания // Советское востоковедение. 1958. № 4.

⁹ Roerich George de. Tibetica I. Dialects of Tibet. The Tibetan Dialect of Lahul. New York / Naggar. 1933.

¹⁰ Roerich George N. Textbook of colloquial Tibetan: Dialect of Central Tibet (Bibliotheca Himalayica. Series 2).

¹¹ Roerich George de. Le parler de l'Amdo, Étude d'un dialecte archaïque du Tibet. Roma, 1958.

¹² Рерих Ю.Н. Тибетский язык. М.: Наука, 1961.

¹³ Roerich George N. The Animal Style Among the Nomad Tribes of Northern Tibet. Seminarium Kondakovianum. Prague, 1930.

диции, которые были опубликованы в 1931 году на английском языке в книге «По тропам Центральной Азии»¹⁴. До выхода этой книги в свет еще никто из ученых и путешественников не описывал столь подробно северные и северо-восточные области Тибета.

«Страна снежных вершин» всегда была для Юрия Николаевича Рериха любимой темой. Он интересовался не только тибетским языком и его наречиями, тибетским эпосом «Кесариада» и литературой, бытом и традициями тибетского народа, но и его историей; ему принадлежит перевод на английский язык «Синих анналов» (тиб. — *debt her sngon po*), составленных в 1476 году известным тибетским историком Го-лоцзавой Шоннупалом (1392–1481). Перевод этого крупнейшего произведения тибетской историографии и истории тибетского буддизма, блестяще сделанный Юрием Николаевичем, не потерял своей научной актуальности и поныне. Появившись в 1946 году, он многократно переиздавался во многих странах мира. Большинство тибетологов используют этот пере-

вод, изучая историю тибетского государства, традиции тибетского общества, развитие различных школ тибетского буддизма. Неотъемлемым источником этот трактат является для тех, кто занимается хронологией истории Тибета VII–IX веков.

Во время Центрально-Азиатской экспедиции Юрий Николаевич Рерих активно занимался сбором тибетских письменных текстов – манускриптов и ксилографов, а также вел записи различных версий тибетских эпических произведений, в том числе и тибетского эпоса о Кесаре. Ученый проявлял особый интерес к изучению героического эпоса центральноазиатских народов – бурят, монголов, ойратов, тибетцев и т. д. В 1942 году Юрий Николаевич опубликовал статью «Сказание о царе Кесаре Лингском»¹⁵, в которой подвел итог имевшимся на то время исследованиям и публикациям текстов этого эпоса и высказал свои предположения о характере данного эпического творения, времени и месте его зарождения.

Помимо индийской и тибетской тематики во время Центрально-Азиатской экспедиции Юрий

¹⁴ Федотов А. Добуддийский Тибет в работе Ю.Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» // 100 лет со дня рождения Ю.Н. Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2002. М.: МЦР, 2003. С. 158–165.

¹⁵ Roerich George N. Trails to Inmost Asia. Five Years of Exploration with the Roerich Central Asian Expedition. New Haven, Yale University Press, London, Humphrey Milford, Oxford University Press; 1931. Roerich George N. The Epic of King Kesar of Ling // Journal Royal Asiatic Society of Bengal. Letters. Volume VIII, 1942. Article No. 7.

Ю.Н. Рерих с бурятскими учеными. Улан-Удэ. Сентябрь 1959 г.

Ю.Н. Рерих на Международном конгрессе монголоведов. Улан-Батор. 1959

Николаевич Рерих серьезно занимается Монголией, ее языком и диалектами, которые он начал осваивать еще будучи подростком благодаря знакомству с одним из признанных российских монголоведов А.Д. Рудневым, соседом Рерихов по даче в Финляндии. По мнению современников, Юрий Николаевич говорил по-монгольски, как природный монгол¹⁶. В своей книге «По тропам Центральной Азии» он посвятил Монголии семь глав (с седьмой по тринадцатую), в которых поделился впечатлениями об этой стране, ее жителях, обычаях и традициях. Эти впечатления представляют яркую картину жизни новой Монголии, где в 1921 году произошла Народная революция под руководством Сухэ-Батора. Юрий Николаевич описывает Улан-Батор 1926 года (так стала называться прежняя столица Монголии Урга) как город контрастов, где можно было увидеть старые буддийские монастыри и атрибуты новой революционной жизни.

Важным вкладом в развитие монголоведения явилось изучение быта и языка монгольских кочевников, населявших западные районы Внутренней Монголии и Цайдам. Ю.Н. Рериха интересовали языковые контакты между монголами и тибетцами, в частности, функционирование классического тибетского языка в качестве офици-

ального в монгольских буддийских монастырях и среди монгольской феодальной знати. Он исследовал проблемы заимствования тибетской терминологии в монгольском языке, а также установил характер монгольских заимствований в тибетском языке. Несмотря на относительно небольшое число публикаций Юрия Николаевича о Монголии, их содержание и сделанные в них выводы и наблюдения остаются актуальными и по сей день, ибо основаны на тщательном анализе культурных и языковых данных¹⁷.

В заключение можно сказать, что Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции окончательно сформировали Юрия Николаевича Рериха как истинного востоковеда – не кабинетного ученого, корпящего над древними текстами, но пытливого и исключительно одаренного мыслителя, талантливого наблюдателя и аналитика, проникшего вглубь восточных культур, в совершенстве знающего восточные языки и диалекты, осознавшего исключительную важность познания Востока Западом. Его научные достижения бесспорны, его вклад в развитие мирового и особенно русского востоковедения трудно переоценить. Вот почему его заслуги в области изучения Центральной и Южной Азии признаны научной общественностью многих стран.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Избранное. М.: Наука, 1967. С. 14.

¹⁷ Roerich George N. Tibetan Loan-Words in Mongolian. India, Kalimpong. Reprinted from Liebenthal Festschrift. Sino-Indian Studies, Vol. V. Nos. 3–4.